

Культура. — 1994. — 19 нояб. — с. 1.

Царственное слово Демидовой

Вечер... Полумрак... Наэлектризованная тишина зрительного зала... Старинная рама картины затянута черным бархатом. Там, внутри нет ликов. Потому что их много, и все они сегодня в нашей памяти. А на сцене другое — Слово. Живое или царственное, как сказала Ахматова, но все равно вечное. И еще она — Актриса, неповторимая Алла Демидова. Читать стихи так, как Демидова, может лишь тот, кто отмечен особой печатью избранничества — души и дара. А это значит, что она живет в том же измерении, где были и навсегда остались те, чье Слово сегодня дарит нам актриса. Не имена — символы: Пушкин, Блок, Мандельштам, Ахматова, Цветаева... Словно где-то на неведомых мистических перекрестках сливаются их души с душой актрисы, и она, подобно медиуму, являет нам этот сплав. И слово действительно становится живым, ранящим, дразнящим. Все это произошло в Доме актера на Арбате, под крышей которого ассоциация культурного и делового сотрудничества «Вишневый сад» открыла театр «Живое слово». Первое «слово» и взяла Алла Демидова. Она назвала свою программу «Реквием». В слове этом, как и в голосе актрисы, — скорбь и боль, но не отчаяние. Потому что нет в России судьбы трагичнее, чем судьба поэта. И нет прекраснее. А пока живо слово, жива и душа.

И. АЛПАТОВА.